

—

В радиусе двух метров от стола Бо Цзиня и Се Жуаня наступила тишина.

Сунь Хаосян, наблюдая за выражением лица Бо Цзиня держал кусок хрустящей курицы между зубами, не смея откусить. Он просто оставил его во рту.

Хэ Минцзе, и без того сгорбленный, теперь жалел, что не может заползти в яичную скорлупу и спрятать все свои волосы до последней пряди.

Пан Юй сидел, опустив голову, и как можно тише ел, боясь произвести хоть какой-то шум.

В жуткой тишине Бо Цзинь наконец заговорил спокойно, добавив при этом колкость.

«Да, он во всех отношениях замечательный, просто немного противоречивый. Не воспринимайте его слишком серьезно».

Сунь Хаосян, Хэ Минцзе и Пан Юй, которые старались оставаться как можно менее заметными: «???»

Бо Цзинь протянул руку, притянул Се Жуаня, который все еще не осознавал ситуации, к себе на руки и игриво взъерошил ему волосы. «Он просто дуется, ведет себя со мной немного мелочно».

Се Жуань: «...»

Он поднял глаза, сбитый с толку. «Кто это с тобой мелочится? Бо Цзинь, у тебя есть...»

Прежде чем он успел закончить, Бо Цзинь снова опустил голову.

«Тсс, просто помоги мне», — прошептал Бо Цзинь ему на ухо. «Мы все члены команды по соревнованиям, поэтому я не могу отказать ему напрямую».

Сначала Бо Цзинь подумал, что Се Жуань просто шутит, но, присмотревшись, он показался ему искренне безразличным.

Что происходит? Неужели Се Жуань был настолько великодушен, что его не волновало, если кто-то другой пытался к нему приставать?

Бо Цзинь задумался: если бы какой-нибудь парень попросил у Се Жуаня WeChat в его присутствии, он бы ушел, хромая.

Он отбросил свои сомнения на время, сосредоточившись на том, чтобы закрепить их публичный имидж как пары. Он не хотел, чтобы бесстыжие люди на форуме все время называли его «мужем».

Се Жуань не был в восторге от того, что его используют как щит. Быть чьим-то прикрытием было не так просто, как казалось, — это могло обернуться против него.

Он пробормотал себе под нос: «Разве Хэ Минцзе и Пан Юй не здесь? Зачем использовать меня?»

Бо Цзинь посмотрел на выбившуюся прядь волос, торчащую из головы Се Жуаня, пока тот извивался в его руках, его сердце немного растаяло. Он потянулся, чтобы пригладить ее, тихо посмеиваясь: «Потому что ты хорошо выглядишь».

Се Жуань замер, не в силах сдержать улыбку, расплзающуюся по его лицу.

Бо Цзинь сказал, что он хорошо выглядит!

Думаю, даже этот придурок мог бы сказать комплимент.

Радость и волнение быстро сменили его разочарование из-за измененного вопроса.

Притворяясь скромным, Се Жуань поправил выражение лица. «Думаю, это правда».

Ладно, раз он был искренен, он поможет ему в этот раз. Что он мог сделать? Он был великодушным и щедрым.

Он поднял голову, его тонкие черты глаз сияли гордостью. Наклонившись к уху Бо Цзиня, он прошептал: «Только в этот раз».

Бо Цзинь тихонько усмехнулся. «Мм, спасибо».

«Без проблем».

Фэн Цяо, все еще стоящий там с телефоном в руке: «???»

Алло? Кто-нибудь помнит, что это он просил WeChat?

Он все еще стоял здесь, а эти двое уже стали такими уютными? Разве они не знали, что нельзя причинять боль другим, если они не собираются отвечать им взаимностью?!

Фэн Цяо с горечью взглянул на них в последний раз, прежде чем повернуться и уйти.

Если дверь была закрыта, и даже окно было закрыто, чего он стоял там? Смотреть, как они выпендриваются?

Уходя, он открыл школьный форум и нажал на верхний пост, изливая свое горе слово за словом:

[Всем, кто там наверху называет их «просто друзьями» — сдохните уже! Чёрт возьми, Бо Цзинь и Се Жуань реальны! Не спрашивайте, откуда я знаю. Просто знайте, что я пожертвовал собой ради общественного блага.]

В то время кафе было переполнено, и не было возможности скрыть то, что произошло. Его ответ быстро привлек множество комментариев.

[Хахаха, я знаю, кто это опубликовал! Понял, спасибо за наводку!]

[Прямой эфир из кафе, только что видел, как они обнимаются. Да, они определенно встречаются.]

[Мне все равно, но их визуальные образы идеально подходят друг другу.]

[Тем не менее, перемена в решениях Се Жуаня, безусловно, впечатляет.]

Отпустив Се Жуаня, Бо Цзинь прокрутил ветку и удовлетворенно кивнул в ответах.

Да, его усилия не были напрасными.

Се Жуань, не подозревая, что этот инцидент навсегда связал его с Бо Цзинем, мысленно приготовился продолжить фарс, но тут же поднял глаза и увидел, что Фэн Цяо уже ушел.

Се Жуань: «...»

Внезапно он почувствовал себя так, словно нанес удар в воздух.

Он взял ложку и сказал Бо Цзиню: «Дело не в том, что я не хотел тебе помочь. Он ушел сам».

Бо Цзинь напевал, позволяя ему есть без дальнейших помех: «Тогда в следующий раз».

Се Жуань проглотил полный рот тофу, глядя на него со странным выражением: «Бо Цзинь, ты можешь перестать быть таким самовлюбленным?»

«В следующий раз? Откуда ты знаешь, что кто-то еще попросит у тебя WeChat?»

«Я знаю», — Бо Цзинь поднял бровь, с улыбкой встретив его взгляд, — «Тогда это будешь ты влюблен».

Се Жуань на секунду задумался, что он имел в виду, а затем пнул его под столом. «Отвали!»

Сунь Хаосян, Хэ Минцзе и Пан Юй: «...»

Они почти не ели, но каким-то образом внезапно почувствовали сытость.

После замены правильного ответа на неправильный на экзамене по языку, Се Жуань испытал момент ясности и размышлял над этим целый вечер. Он решил, что с этого момента, если он не уверен в ответе, он будет доверять своему первому инстинкту и не будет его менять, независимо от того, насколько он сам сомневался.

На следующих нескольких экзаменах он придерживался этого принципа и, конечно же, ошибся на два вопроса меньше.

Закончив последний экзамен по химии, Се Жуань собрал вещи и вернулся в класс.

Комната наполнилась смехом и болтовней. Никто не говорил о только что закончившихся ежемесячных экзаменах; все были заняты обсуждением того, куда они планируют пойти во время предстоящих двухдневных каникул.

«Друг моего отца вложился в курорт», — сказал Сунь Хаосян, хрустя чипсами. «Он славится горячими источниками. Вода поступает прямо из вулкана — не просто кипяченая вода из-под крана. Я собираюсь поехать и понежиться в ней».

Он стряхнул крошки с рук, открыл бутылку минеральной воды и отпил. «Вы, ребята, в деле? Это немного далековато, у подножия горы, но это того стоит».

Хэ Минцзе спросил: «Сколько это стоит?»

Пан Юй, выглядя заинтригованным, поднял голову от книги.

«Он только открылся, поэтому здесь довольно дешево», — сказал Сунь Хаосян. «Сто восемьдесят за горячие источники, а если вы хотите остаться, то это будет стоить чуть меньше двух тысяч за ночь».

«Чуть меньше двух тысяч...» Хэ Минцзе закатил глаза, сопротивляясь желанию ударить его. «Нет, спасибо! Мне придется дважды подумать, даже если это будет двести».

«Думай шире», — сказал Сунь Хаосян, обнимая Хэ Минцзе и дергая за руку Пан Юя. «Вы правда думаете, что я заставлю вас платить? У меня дома куча купонов на горячие источники и проживание, поэтому я подумал, что мы могли бы просто использовать их все вместе».

Отношение Хэ Минцзе изменилось в секунду. «Брат Хаосян, засчитывай меня!»

Сунь Хаосян вздрогнул, раздраженный: «Исчезни!» Затем он повернулся к Пан Юю: «А что насчет тебя, старина Пан?»

Хотя Пан Юй был прилежным учеником, он не был законченным книжным червем, поэтому он не колебался. «Я в деле!»

«Хорошо!»

Прежде чем спросить, Сунь Хаосян беспокоился, что они подумают, что это слишком далеко, и не захотят идти. Идти в одиночку было не очень весело, поэтому теперь, когда на борту было двое, он чувствовал себя уверенно. Он повернулся к Се Жуаню, который только что вошёл в комнату, и спросил: «Сяо Се, ты хочешь пойти? Чем больше, тем веселее».

Се Жуань посчитал странным, что его спросили раньше Бо Цзиня, поэтому он задумался и повернулся к Бо Цзиню вместо ответа: «Ты идешь?»

Он давно хотел спросить Бо Цзиня о его планах на выходные, но не мог найти подходящего момента.

В оригинальной истории упоминалось только, что Бо Цзинь покончил с собой до окончания школы, но не было никаких подробностей о том, когда и где это произошло.

Поскольку до окончания последнего года обучения оставалось меньше года, Се Жуань чувствовал себя обеспокоенным.

Если Бо Цзинь пойдет, он сможет следить за ним, и даже если эмоции Бо Цзиня зашкалят, ничего серьезного не произойдет. Если он не пойдет, то ему придется выяснить его местонахождение в деталях.

Бо Цзинь размышлял об отношении Се Жуаня к Фэн Цяо в тот день. Он чувствовал, что что-то не так.

Если бы кто-то другой проявил интерес к вашему объекту обожания, разве вы не почувствовали бы легкую ревность?

Но Се Жуань не подал ни единого признака этого.

Было ли это потому, что он слишком доверял ему, или была какая-то другая причина?

Когда он уже собирался обратиться к Baidu за ответами, он услышал вопрос Се Жуаня.

Бо Цзинь улыбнулся: «Я пойду. А ты?»

Он решил, что слишком много об этом думает; если Се Жуань не хочет даже двух дней разлуки, разве это не любовь? Его реакция в кафетерии, должно быть, была вызвана застенчивостью.

Конечно же, в следующую секунду Се Жуань ответил: «Я тоже пойду».

«Идеально!» — щелкнул пальцами Сунь Хаосян. «Тогда как насчет встречи у школьных ворот завтра в два часа дня?»

«Звучит отлично».

Когда сомнения разрешились, настроение Бо Цзиня улучшилось, и он спросил Се Жуаня: «Где ты живешь?»

Когда Се Жуань собирался упаковать книги, чтобы забрать их домой, он ответил: «Сад Тяньмин в Новом городе, Западная станция».

Прежде чем Бо Цзинь успел ответить, Хэ Минцзе вскрикнул: «Ух ты, разве это не тот комплекс, о котором всегда говорят в новостях?»

Вспомнив все странности своего комплекса, Се Жуань усмехнулся: «Да, это он».

Хэ Минцзе рассмеялся, объясняя сбиту с толку Сунь Хаосяну: «У их комплекса много склонов, потому что он находится рядом с горой. Его прозвали «Маленький Чунцин». Первый этаж ведет к дороге, второй этаж ведет к дороге, и даже третий этаж ведет к дороге. Люди все время там теряются, ха-ха».

«Ни за что, это так круто?» — Сунь Хаосян широко раскрыл глаза от волнения. «Сяо Се, нам нужно как-нибудь заглянуть к тебе».

Се Жуань сжал губы, немного неловко меняя тему. «Кстати, нам нужно что-нибудь взять с собой на курорт?»

Не заметив этого, Сунь Хаосян ответил, не задумываясь, но Бо Цзинь это заметил.

Се Жуань обычно не был сдержанным, так что что-то в его доме наверняка вызывало у него дискомфорт.

Бо Цзинь наблюдал, как он крепко сжал губы, погрузившись в раздумья.

Пока они разговаривали, вошел их классный руководитель Сунь Фуань.

Он передал стопку контрольных работ старосте класса и велел ему раздать их, а затем объявил с трибуны: «Перерыв, берегите себя, не бродите, а если вам нечего делать, оставайтесь дома и работайте над домашним заданием. Скоро экзамены, и если вы не будете усердно работать сейчас, вы даже не захотите посещать семейные посиделки на Новый год».

Зная, что студенты хотят уйти, Сунь Фуань не стал задерживаться.

Он спросил у старосты класса, задавали ли другие учителя домашнее задание, и, получив подтверждение, махнул рукой, чтобы распустить класс.

Дом Се Жуаня не был близко к старшей школе Шицзя, но, к счастью, была прямая линия метро. Однако был час пик, и станция была переполнена. Пропустив два поезда, он наконец втиснулся на один из них и прибыл в свой комплекс около 7:30 вечера.

Когда он пересекал небольшой сад внизу и собирался спуститься на нижний уровень, чтобы воспользоваться лифтом, он увидел своего отчима Хэ Цзиньцина, стоящего возле магазина товаров повседневного спроса и болтающего с несколькими соседями, потягивая сладкий суп.

Хэ Цзиньцин был местным жителем Шэньчэна. Он получил две квартиры и магазин после компенсации за снос. Не желая больше работать, он открыл магазинчик по соседству, чтобы свести концы с концами.

Се Жуань подошел и поприветствовал его: «Дядя Хэ».

«Ты вернулся, Сяо Се», — сказал Хэ Цзиньцин, бросив на него холодный взгляд. «Поднимайся наверх, мама тебя ждет».

Се Жуань кивнул и повернулся, чтобы уйти, но Хэ Цзиньцин остановил его.

«А, точно, сегодня нужно пополнить запасы магазина. Отнеси товары со склада в магазин. Я уже все организовал».

Се Жуань, давно привыкший к тому, что Хэ Цзиньцин им командует, не удивился и кивнул: «Конечно».

Он обошел магазин и вошел на подвальную парковку.

Издавека до него доносились голоса Хэ Цзиньцина и его соседей, не приглушенные.

«Старина Хе, твой ребенок довольно послушный, да?»

«Послушный? Нет, его оценки ужасны; он ни за что не поступит в университет. Он просто создан для того, чтобы в будущем таскать кирпичи на стройке. Поскольку он не мой биологический сын, у меня нет особого права голоса. Я могу только позволить ему делать больше работы, чтобы он мог привыкнуть к ней пораньше».

«Ты отличный отчим. Если бы это был я, я бы не хотел бесплатно воспитывать чужого ребенка».

«Что я могу сделать? Его настоящий отец потерял все и покончил с собой. С той стороны у него не было родственников, так что я не мог отправить его в приют».

«Так что же случилось с его отцом? Я помню, что слышал об этом отрывочные сведения».

«О, это просто обычная история богатого ребенка. Сделал несколько неудачных инвестиций, потерял семейное состояние и больше не мог этого выносить. Вот и все».

«Тск, тск, это действительно что-то...»

Се Жуань сжал кулаки, ускорил шаг к лифту и отключился от голосов, полных сплетен и злорадства.

«Синсин вернулся!» Увидев Се Жуаня, Чэнь Вэй обрадовалась. Она отложила тетрадь своего младшего сына, Хэ Чэня, и встала. «Почему так поздно? Я приготовлю тебе что-нибудь поесть».

На ней был простой шерстяной свитер миндального цвета, и под светом гостиной она выглядела как лилия в тихом цветении — нежная и безмятежная. Даже в свои сорок с лишним лет она была по-прежнему красива, от неё было трудно отвести взгляд, и Се Жуань

унаследовал большую часть ее внешности.

«Метро было переполнено, и я не смог сесть», — ответил он, опустив глаза, пока переобувался. Заметив усталость на ее лице, он не хотел ее беспокоить, поэтому предложил: «После дня экзаменов у меня нет особого аппетита. Просто миска лапши сойдет».

Чэнь Вэй замолчала, немного удивлённая — это был первый раз, когда он упомянул о школе дома.

Она радостно улыбнулась и быстро пошла на кухню.

«Эй, брат». Хэ Чэнь поприветствовал Се Жуаня серьезным взглядом. На первый взгляд, можно подумать, что он не рад видеть брата, но на самом деле внутри этот малыш был взволнован.

«Да». Услышав то, что он услышал внизу, Се Жуань не был настроен никого подбадривать. Он просто поприветствовал его и сел на диван, закрыв глаза, чтобы отдохнуть.

Дети от природы проницательны, и Хэ Чэнь почувствовал подавленное настроение брата. Он молчал и не беспокоил его, даже осторожно переворачивая страницы своей рабочей тетради.

Чэнь Вэй действовала быстро: вскоре дымящаяся миска лапши была готова.

Лапшу готовили с измельченной постной свининой, добавлением двух яиц-пашот и посыпали небольшим слоем зеленого лука, что делало блюдо очень аппетитным.

Се Жуань поблагодарил ее, быстро закончил есть, вымыл посуду и взял ключи от кладовки, готовый отправиться обратно.

«Так поздно — куда ты идешь?» Чэнь Вэй едва заметно нахмурилась. Ее старший сын был в большинстве случаев хорош, но у него была бунтарская жилка.

«Дядя попросил меня перенести товары в магазин».

Губы Чэнь Вэй шевелились, как будто она хотела что-то сказать, но в итоге она этого не сделала. Она просто наблюдала за слегка худой фигурой сына и напомнила ему: «Возвращайся пораньше, когда закончишь».

«Хорошо».

В складском помещении хранилось много тяжелых предметов, которые нужно было перенести в магазин, в основном это были такие вещи, как бутилированная вода.

Се Жуань знал, что Хэ Цзиньцин, вероятно, отложил пополнение запасов, чтобы успеть сделать это во время его короткого отпуска.

Он слегка саркастически улыбнулся, подтащил тележку и начал загружать в нее бутилированную воду.

Склад был близко к магазину, но тропа была наклонной. Спуск с горы был неплох и сэкономил некоторые усилия, но подъем наоборот был мучением, и ему пришлось приложить в несколько раз больше усилий, чтобы тащить полную тележку вверх.

Хотя Се Жуань был в относительно хорошей форме, к тому времени, как он закончил, он был измотан и едва мог пошевелить пальцем, весь мокрый от пота с головы до ног.

Он вытер вспотевшие волосы, придал лицу максимально расслабленное выражение и открыл дверь своего дома.

Его тут же встретил восхитительный аромат, и он остановился, взглянув в сторону источника запаха.

Хэ Чэнь сидел на диване, держа в руках миску с лапшой, и медленно ее ел.

Порция была небольшой, но ингредиенты были щедрыми. Она была полна говяжьих шариков и креветок — совершенно не похоже на простую жареную лапшу, которую он ел ранее.

Чэнь Вэй неловко улыбнулась, заметив взгляд своего старшего сына. «Твой младший брат еще растет, поэтому ему нужно хорошо питаться».

Се Жуань опустил глаза и ничего не сказал.

«Брат, хочешь?» — Хэ Чэнь протянул ему креветку палочками для еды.

Он вспомнил, что его брат любил креветки.

Через несколько секунд Се Жуань сказал: «Нет, спасибо» и быстро пошел в свою комнату.

За спиной он слышал мягкий голос Чэнь Вэй: «Ладно, Чэньчэнь, твой брат ничего не хочет, так что ешь сам. Не ковыряй, а то суп везде капает».

«Хорошо».

Сидя в кресле, Се Жуань чувствовал стеснение в груди, как будто что-то застряло —

неприятное, горькое чувство. Ему нужно было отвлечься, иначе он чувствовал, что вот-вот лопнет.

Он нащупал свой телефон и отправил сообщение Сун Синхэ:

[Твой брат Се]: Чем занимаешься?

Сун Синхэ потребовалось несколько минут, чтобы ответить.

[Песня о повышении ранга]: Игры.

[Песня о повышении ранга]: Я поговорю с тобой позже. Дай мне сначала закончить этот матч.

Се Жуань поджал губы, закрыл чат, вернулся к своему списку контактов и подумал о том, чтобы найти кого-нибудь другого, с кем можно было бы поговорить.

Подойдет кто угодно, просто кто-то, с кем можно поболтать.

Однако, пролистав список контактов, он не смог найти подходящего человека.

Его палец провел туда-сюда по экрану, снова остановившись на иконке Бо Цзиня. Се Жуань колебался мгновение, но в конце концов нажал на нее.

Курсор в окне чата мигал, пока Се Жуань смотрел на экран своего телефона, отчаянно желая пообщаться, но не зная, что сказать.

Забудьте об этом. Се Жуань слегка улыбнулся и уже собирался заблокировать экран, когда его телефон внезапно завибрировал.

Он инстинктивно посмотрел вниз.

Это был голосовой звонок от Бо Цзиня.

Се Жуань поколебался, но ответил.

Из динамика раздался теплый голос Бо Цзиня: «Хочешь о чем-то поговорить?»

Се Жуань был поражен. «Ч-что?»

Как он узнал, что я собираюсь ему написать?

«Я видел, что ты печатаешь какое-то время», — сказал Бо Цзин, его голос был мягким и снисходительным в тишине ночи. «Когда ты ничего не прислал, мне пришлось тебе позвонить».

—

<http://bllate.org/book/14492/1282626>